

©

Нархова Е.И.
МГИМО (У) МИД РФ,
Посольство России во Вьетнаме

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ АСИММЕТРИИ

Экономические успехи азиатско-тихоокеанских государств естественным образом ведут к росту их международного влияния. Новые возможности открылись перед ними и в связи с турбулентностью современной международной политики на фоне формирования полицентричного мирового порядка. Это определяет нынешнюю специфику и двусторонних отношений между государствами АТР.

В этой связи показателен пример китайско-вьетнамских отношений. Политический и экономический вес сторон сильно различается: если Китай – постоянный член Совета безопасности ООН, вторая экономика мира и наиболее мощная по военному потенциалу страна Восточной Азии, то Вьетнам относительно недавно покинул когорту стран третьего мира. При этом у них достаточно много общего. Оба государства – социалистические республики, открывшие свои экономики миру лишь в конце прошлого века и пострадавшие от западных стран в эпоху колониализма.

В статье предпринята попытка проанализировать два вопроса. Первый из них – являются ли всплески напряженности во вьетнамо-китайских отношениях в 2000-х и 2010-х годах следствием асимметричного характера их отношений. И второй – приближает ли вмешательство третьих сторон в территориальные споры, в частности, по вопросу о Южно-Китайском море, перспективу их разрешения? При ответе на этот вопрос его концептуальной рамкой будет служить концепция асимметрии.

Асимметрия: концептуализация понятия

Концепцией, наиболее полно отражающей практику вьетнамо-китайского взаимодействия и объясняющей его специфику, является предложенная американским политологом Б. Уомаком концепция асимметрии в международных отношениях. В монографиях «Китай и Вьетнам: политика асимметрии»¹ и «Асимметрия и международные отношения»² эксперт, во многом основываясь именно

на специфике вьетнамо-китайских связей, развивает концепцию асимметрии, которую он считает объективной реальностью мировой политической системы.

Б. Уомак подробно останавливается на чертах своей концепции, характерных для основных направлений теорий международных отношений. Как и реалисты, он исходит из значимости мощи государств для мировой системы и их стремления к удовлетворению своих интересов. Асимметрия подобно неореализму является структурной теорией, однако в разрезе асимметрии структура состоит из множества моделей двусторонних отношений. Иной аспект концепции асимметрии – различные перспективы развития более сильных и более слабых игроков – схож с положениями теории зависимости.

Автор подчеркивает: несмотря на сходство с перечисленными направлениями теории международных отношений, концепция асимметрии не является лишь суммой их отдельных черт. Асимметрия – не временный дисбаланс, провоцирующий борьбу за доминирование (как подразумевает дилемма безопасности у неореалистов). Концепция асимметрии также не принимает концентрации исключительно на великих державах. Концепция асимметрии также отказывается от восприятия всех стран равновесными акторами, отличающимися лишь разницей потенциалов. Зачастую более мощные игроки выступают с позиции менее заинтересованного в асимметричных отношениях и их взаимодействие со слабым игроком невнимательно и агрессивно. Более слабые игроки, напротив, находятся в рискованном положении, более внимательно, а подчас и параноидально, воспринимают любые действия сильных игроков.

Географическому фактору в данной концепции отводится одно из центральных мест: очень часто в асимметричном положении оказываются именно страны-соседи, где одна страна значительно сильнее другой.

Другое важное отличие теории асимметрии от большинства теорий мировой политики заключается в том, что асимметрия не предполагает, что большая мощь означает контроль над слабым. Напротив, историческая практика доказывает, что более слабый, который непременно проиграл бы при прямом столкновении, может устоять, сохранить свою независимость и самостоятельность. Причина очевидна: для слабого это будет критический вопрос выживания, в то время как для сильного это лишь мелкая проблема. И здесь Вьетнам выступает лучшим примером, не ассимилировав-

шись за тысячу лет вассальной зависимости от Китая, а в XX веке успешно противостоявший французам и американцам.

Для того чтобы понять, как асимметрия влияет на вьетнамско-китайские отношения, рассмотрим ее проявление на основных треках двусторонних отношений: социальном, экономическом и в сфере безопасности.

Социальная сфера и асимметрия

Историческая память вьетнамцев говорит в пользу предубеждения в отношении Китая, что в условиях асимметрии приводит к усложнению взаимодействия двух стран при конфликтах и противоречиях. Это может находить отражение не только в исторических летописях, но и в школьных учебниках, мифах и легендах, песнях и народном творчестве. Предотвращение конфликтных отношений в таких условиях серьезно затруднено, ведь партнер первоначально воспринимается второй стороной враждебно и подозрительно.

При этом Вьетнам справедливо считается самой китаизированной страной в мире³: схожесть политической системы, курс на открытие своей экономики миру, конфуцианская этика и менталитет сближают эти две страны. И если вьетнамским политикам ввиду схожести политического мышления гораздо проще и понятнее в общении с китайскими коллегами, чем, например, с американцами или европейцами, то вьетнамским обывателям по тем же причинам легко воспринимать китайские произведения искусства, кинематографа, литературы. По центральным телеканалам СРВ непрерывно транслируются китайские сериалы, в кинотеатрах – китайские фильмы. Доминирование кинематографической продукции Китая приняло такие масштабы, что вьетнамские власти в 2010 г. были вынуждены обязать кинотеатры транслировать не менее 30% фильмов, а телеканалы – не менее 40% фильмов, сериалов и передач отечественного производства⁴.

Наконец, общественное мнение Вьетнама чувствительно в вопросах экономических преференций для китайцев. В 2012 г. правительству СРВ пришлось уступить под давлением общественности и отказаться от привлечения китайских партнеров к разработке залежей бокситов на Центральном плоскогорье. А в июне 2018 г. в крупных городах СРВ прошли стихийные протесты в связи с поступившим в Национальное собрание Вьетнама законопроектом об особых экономических зонах в провинциях Куангнинь, Кханьхоа и Киензянг, который предусматривал передачу иностранцам земли в

аренду на срок до 99 лет. Среди населения преваляло мнение, что этим воспользуется именно китайский бизнес, который выдавит местных производителей. В итоге власти были вынуждены отложить рассмотрение законопроекта.

Экономическое измерение асимметрии

Торгово-экономические связи КНР и СРВ в последние годы поступательно развиваются, что во многом обусловлено высокими темпами экономического роста (прогнозируется +7% для Вьетнама и +6,2% для Китая в 2019 г.) и стабильной политической ситуацией в обеих странах, их географической и культурно-идеологической близостью, а также эффектом Зоны свободной торговли АСЕАН–Китай.

В СРВ, как и во многих странах ЮВА, сохраняется дефицит в торговле с КНР. В первые III квартала 2019 г. он составил более 27 млрд долл. (за весь 2018 г. – 24 млрд долл.). Растет зависимость от КНР, доля которой во внешнеторговом обороте СРВ составляет почти 20%, в то время как у Пекина аналогичный показатель менее 1,5%. Китайские товары составляют около трети от общего объема продукции, поставляемой на вьетнамский рынок, при этом их доля ежегодно растет (в 2010 г. – менее 24%).

В то же время у Вьетнама пока есть место для маневра, так как вьетнамская внешняя торговля остается в целом профицитной (9 млрд долл. за первые III квартала 2019 г. по сравнению с 7 млрд долл. за весь 2018 г.), главным образом, за счет торговли с США и Европейским союзом.

По объему прямых иностранных инвестиций в экономику СРВ в 2019 г. континентальный Китай предположительно займет вторую позицию после Южной Кореи (2,2 млрд долл., рост более 50% по сравнению с 2018 г.). Основные сферы приложения – разработка полезных ископаемых, недвижимость и сфера услуг, сельское и рыбное хозяйство. Большинство этих проектов, характеризующихся небольшим объемом (в среднем 7 млн долл.), сосредоточено в районах с развитой инфраструктурой и компактным проживанием этнических китайцев (города Хошимин, Ханой и Хайфон) и на 80% реализуется подрядчиками из Китая.

Асимметрия в торгово-экономических отношениях подталкивает Ханой к международным интеграционным процессам и торгово-экономическим союзам. Помимо подключения к проектам по линии АСЕАН, АТЭС, Зоны Большого Меконга, в последние годы

магистральной задачей СРВ по линии многосторонней экономической интеграции было присоединение к проекту Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Несмотря на выход администрации Д. Трампа в 2017 г. из переговоров по ТТП (при том понимании, что больше всего Вьетнам был заинтересован в преференциях в торговле именно с США), Ханой пошел на заключение сделки с 11 оставшимися странами. Немалую роль тогда сыграла актикитайская природа объединения: не готовый к лобовому столкновению с Пекином, Ханой использует расширение сети партнерств для демонстрации наличия у себя альтернативных вариантов экономической интеграции.

Экономический фактор играет сдерживающую роль в двусторонних отношениях и политике Ханоя по ЮКМ. Зависимость от Пекина вызывает в Ханое серьезную обеспокоенность и обсуждается на многих двусторонних мероприятиях, однако реальных способов ее снизить в среднесрочной перспективе не просматривается. Болезненное восприятие своей зависимости объясняется не только с точки зрения экономики, но и истории. Повышенная чувствительность более слабого партнера в асимметричных отношениях естественна, так как ассоциируется напрямую с утратой своей независимости, в то время как более сильная сторона действует и мыслит в принципиально иных условиях.

Несмотря на географическую близость и экономическое превосходство Китая, Вьетнам не стал экономическим придатком КНР, что соответствует положениям теории асимметрии: сильный не поглощает слабого, стороны сосуществуют, несмотря на большую разницу потенциалов.

Аспекты безопасности

В течение своей истории Вьетнам десятки раз подвергался нападениям со стороны Китая. Помимо регулярных мелких стычек, Вьетнам пережил четыре полномасштабных вторжения Поднебесной в древности и в Средние века, а в XX веке остался на стороне СССР в период советско-китайского раскола, воевал с Китаем в конфликте 1979 г. и пострадал в столкновении в районе рифа Джонсон архипелага Спратли в 1988 г.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов руководство СРВ взяло курс на нормализацию контактов с КНР при одновременной диверсификации своих внешнеполитических связей. Иными словами, Вьетнам стремился создать такие условия, при которых Китай не

будет чувствовать враждебности с его стороны и в то же время увидит его потенциальную поддержку другими партнерами. Ханой подключился к влиятельным форматам и инициативам многостороннего сотрудничества – АСЕАН, АТЭС, АСЕМ и др. – развивая контакты с Пекином.

Одновременно Китай и Вьетнам пошли по пути пошагового преодоления двусторонних территориальных споров. В 1993 г. состоялось подписание первого совместного документа об урегулировании территориальных проблем, в котором Китай и Вьетнам согласились поэтапно решить три ключевых вопроса: демаркацию сухопутной границы, разграничение в Тонкинском заливе, а также создание условий для мира и стабильности в районе ЮКМ.

После нескольких раундов переговоров к 2000 г. сторонам удалось заключить соглашения относительно первых двух вопросов – демаркации сухопутных границ и разграничения в Тонкинском заливе⁵. Было опубликовано Совместное коммюнике об отношениях всестороннего сотрудничества в новом веке, в котором вновь подтвердили принципы невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга и решения споров мирными средствами⁶.

В декабре 2008 г. стороны пришли к согласию по вопросам, до тех пор остававшимся открытыми, что позволило завершить в срок, т.е. до конца 2008 г., осуществить демаркацию сухопутной границы.

Таким образом, остающийся источник разногласий в отношениях между двумя странами – территориальные споры в ЮКМ, которые обеими сторонами расцениваются как принципиальные вопросы.

Пролонгация окончательного урегулирования этой проблемы отвечает интересам Китая. После 1996 г., когда Пекин ратифицировал Конвенцию ООН по международному морскому праву 1982 г., он стал регулярно предлагать участникам споров в ЮКМ совместную разработку ресурсов при замораживании противоречий. Страны АСЕАН, включая Вьетнам, были заинтересованы в совместной разработке, однако отнеслись к инициативе Китая настороженно, предложив заключить Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море. В итоге уже более 20 лет Китаю удается успешно оттягивать момент подписания юридически обязывающего соглашения. Выигранные годы Китай провел с пользой, создав искус-

ственные острова, построив новую инфраструктуру на уже занятых и административно оформив свои притязания.

Характерно для асимметричных отношений также и то, что вмешательство внешнего игрока приводит к их заметному усложнению. Наиболее ярким примером является вмешательство внерегиональной мощной державы в отношения регионального лидера с более слабой страной. Это взаимодействие непросто для всех его участников. Внерегиональная держава сосредоточена на нивелировании конфликтности между двумя другими ради прогресса в трехсторонних контактах, региональный лидер не желает потерять лицо, при этом продолжая сдерживать амбиции малой страны. Наконец, малая страна не способна влиять на ситуацию, оказываясь заложницей отношений внерегиональной и региональной державы. По мнению Б. Уомака, такое положение ни одной стороной не рассматривается как выгодное, вызывает большую напряженность и трудно преодолимо в принципе. Его трансформация возможна только в случае изменения расстановки сил.

Для внерегиональной державы – США – «красной тряпкой» служит стремление КНР контролировать судоходство и воздушную навигацию в ЮКМ на основе широкого толкования положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. о правах прибрежных стран в 200-мильной исключительной экономической зоне.

2013–2014 гг. также стали сложными для вьетнамо-китайских отношений и снова причиной этому стали действия Китая по проблеме ЮКМ. С 2013 г. в китайских паспортах уполномоченные органы стали печатать карту страны с включенной в ее границы акваторией ЮКМ. В 2014 г. произошел резонансный инцидент, когда КНР разместила в спорной акватории морскую буровую платформу «HD 981», или «Хайян Шию 981»⁷. По Вьетнаму прокатилась волна антикитайских выступлений, в результате которых пострадали предприятия с китайским капиталом. Тогда же министерство промышленности и торговли СРВ заявило о необходимости снижения зависимости от «непредсказуемого северного соседа» через активизацию сотрудничества с другими крупными партнерам⁸.

Размещение Китаем в 2016–2019 гг. на островах архипелагов Парасельский и Спратли ракет земля-воздух, систем ПВО, а также строительство портов и взлетно-посадочных полос, способных принять крупные корабли и самолеты, не осталось без внимания Вьетнама. Он включился в наращивание своего военно-морского

потенциала, однако неспособен полноценно конкурировать с северным соседом.

Выводы

Асимметричный характер отношений Вьетнама и Китая зачастую становился причиной возникновения недопонимания между ними. Эта асимметрия сложилась исторически и при сохранении нынешних тенденций, главным образом – по мере развития Инициативы пояса и пути, имеет все шансы не только сохраниться, но и возрасти.

Хотя модель асимметричных отношений Ханоя и Пекина устойчива и может обеспечить их мирное сосуществование, беспокойство СРВ по поводу роста китайской мощи, дисбаланса в торговле и угрозы интересам в Южно-Китайском море заставляет ее руководство сопротивляться китайскому влиянию, ограничивать участие Поднебесной в торговле и экономике СРВ. Вместе с тем, ощущая растущую мощь Китая и его напористую политику, Вьетнам объективно вынужден наращивать сотрудничество с другими партнерами, в частности, США, несмотря на то, что такие действия это лишь еще больше усугубляют проблемы в диалоге Ханоя с Пекином.

¹ Womack B. *China and Vietnam: The Politics of Asymmetry* // Cambridge: Cambridge University Press, 2006

² Womack B. *Asymmetry and International Relations* // Cambridge: Cambridge University Press, 2016

³ Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013, № 21, С. 88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnamo-kitayskie-otnosheniya-tiraniya-geografii-i-zdravyu-smysl> (дата обращения: 20.11.2019)

⁴ NGHỊ ĐỊNH QUY ĐỊNH CHI TIẾT THỰC HÀNH MỘT SỐ ĐIỀU CỦA LUẬT ĐIỆN ẢNH (Постановление, конкретизирующее положения по реализации Закона о кинематографе) // THƯ VIỆN PHÁP LUẬT. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Nghi-dinh-54-2010-ND-CP-huong-dan-Luat-dien-anh-106113.aspx> (дата обращения: 10.12.2019)

⁵ Основные китайско-вьетнамские документы. Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Социалистической Республики Вьетнам об отношениях всестороннего сотрудничества в новом веке. 中越双边重要文件. 中华人民共和国和越南社会主义共和国关于新世纪全面合作的联合声明 (2000年12). Министерство иностранных дел КНР. 05.11.2011

⁶ Территориальный вопрос в афро-азиатском мире. М.: Аспент-пресс, 2013. Под общей редакцией Д. Стрельцова. с. 139

⁷ Ernest Z. Bower, Gregory B. Poling. China and Vietnam Tensions High over Drilling Rig in Disputed Waters // Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/publication/critical-questions-china-vietnam-tensions-high-over-drilling-rig-disputed-waters> (дата обращения: 20.11.2019)

⁸ Yêu hàng Việt để giảm phụ thuộc Trung Quốc (Выбор вьетнамских товаров для снижения зависимости от Китая). URL: <http://kinhdoanh.vnexpress.net/tin-tuc/doanh-nghiep/yeu-hang-viet-de-giam-phu-thuoc-trung-quoc-2999168.html> (дата обращения: 29.11.2019)